И сердцем, и душой

Автор:
Виктория Лайонесс

И сердцем, и душой

Виктория Лайонесс

«Всегда можно закрыть глаза на то, что видишь, но нельзя закрыть сердце на то, что чувствуешь…»История молодой красивой девушки с сильным характером, но слабым сердцем. Она не привыкла показывать свою уязвимость и всегда шла напролом к своим мечтам и целям. Ее предали, сделав больно, и, чтобы прийти в себя, она сбегает на время от реальной жизни в тихий, уютный уголок из своего детства. Но что, если ее реальная жизнь здесь, в том самом уголке, где она повстречает его? Вот только все не так просто, и между ними станет данное им однажды слово. Готов ли он пойти против своих принципов и нарушить данное обещание ради нее? Ведь она уже отдала ему свое сердце и душу, сама того не понимая. Станет ли он спасением для нее, или все закончится ее погибелью?

Виктория Лайонесс

И сердцем, и душой

Глава 1

Закрываю очередную рукопись на своем рабочем компьютере и с облегчением выдыхаю. Как хорошо, что я сегодня отпросилась пораньше, чтобы успеть собрать вещи к поездке.

Я люблю свою редакторскую работу, но этот месяц мне дался очень нелегко. В последнее время, кажется я слишком много на себя взяла, ведя сразу большое количество авторов и несколько статей в местных журналах.

Я, как могла, старалась показать, на что способна, чтобы иметь возможность претендовать на место главного редактора, которая должна освободиться через несколько месяцев.

Знаю, это может показаться слишком амбициозным, в 28 лет претендовать на такую должность, но я всегда была слишком упертой в том, чего хотела.

Пусть даже в силу некоторых обстоятельств, мне многое давалось нелегко и где-то я даже преодолевала себя, но я искренне желала этого.

К тому же я была на хорошем счету в нашем издательстве, но, к сожалению, не я одна претендовала. И поэтому мне нужно приложить усилия, чтобы быть на голову выше других.

А недельный отпуск в гостях у моей мамы придется как раз кстати, чтобы немного передохнуть и с новыми силами приступить к своей цели.

Моя мама живет со мной в одном городе, но в другой его части. И чтобы добраться до нее, как правило, мне приходиться тратить не один час в дороге. Поэтому, к сожалению, мы видимся с ней не так часто, как хотелось бы.

Но я очень люблю приезжать домой.

Наш дом находиться рядом с побережьем Тихого океана, в заливе Санта-Моника в тихом и уютном семейном районе Манхэттен Бич. Одного из самых безопасных районов Лос-Анджелеса. Так называемой мекке для серферов, где каждый желающий может прокатиться на волнах или взять уроки у опытных инструкторов.

Закидываю телефон в сумку. Прощаюсь со своими коллегами и выхожу из здания издательства.

На улице прекрасная весенняя погода, сигнализирующая о скором приходе лета. Но я люблю даже весну в Лос-Анджелесе. На мой взгляд, в этом городе самая лучшая погода, какая только может быть на Калифорнийском побережье, в течении всего года.

Сажусь в машину и медленно выезжаю в город.

Через 15 минут паркуюсь у здания, где располагается съемная квартира, в которой я живу со своим бойфрендом Джаредом.

Мы вместе уже полтора года и полгода, как решили съехаться.

Я вполне могла бы назвать наши отношения идеальными, но иногда эта идеальность, кажется слишком приторной.

Между нами не было особого огня уже с самого начала отношений. Все начиналось, как-то очень ровно.

Он сразу показался мне добрым и заботливым, а главное понимающим.

Я спокойна могла опереться на него, особенно за последний год, когда переживала далеко не лучший этап в своей жизни.

Поэтому в какой-то степени я чувствовала себя обязанной ему.

С недавнего времени, Джаред работает из дома, на одну из ведущих в Калифорнии iT-компаний. Он очень любит свою работу и отлично с ней справляется. Я по-настоящему горжусь его успехами и поддерживаю все его начинания. Даже, когда у него появляются сомнения в своих силах, я верю в него и стараюсь подбадривать.

Глушу мотор и выхожу из машины, направляясь к входу.

Улыбаюсь тому, что сейчас еще только середина дня и мы сможем без спешки собрать вещи и завтра с самого утра поехать к моей маме. Настроение приподнятое и мне даже захотелось приготовить для нас что-нибудь вкусное.

Знаю, что Джаред будет очень рад и с удовольствием поможет мне с приготовлением. Мы часто готовим с ним вместе.

Открываю дверь квартиры и захожу, но не вижу Джареда за его привычным местом, в нашей гостиной, которое он оборудовал прямо напротив окна.

Из спальни раздаются какие-то странные звуки, и я решаю тихо пойти и посмотреть.

Дверь в спальню не закрыта до конца и моему взору встает картина от которой, буквально глаза на лоб лезут.

Я вижу, своего парня, лежащего абсолютно голым на спине, а сверху на нем, словно на скаковой лошади, полностью обнаженной, прыгает моя лучшая подруга Кейси и громко стонет.

– Какого черта вы… – голос дрожит. Едва сдерживаю себя, чтобы не начать кричать на них, и распахиваю дверь.

Они оба оборачиваются в мою сторону и резко отскакивают друг от друга. Хватают первое попавшееся под руку, чтобы прикрыться. Смотрят в мою сторону, совершенно изумленными взглядами, будто сами не понимают, что сейчас произошло.

Меня трясет и чувствую, как быстро начинает биться сердце. Ощущаю себя как во сне, словно это мне сейчас всего лишь снится. Не могу пошевелиться, а просто стою и смотрю на них, не в силах, что-либо сказать.

– Рейчел, о боже, – шепчет, теперь уже бывшая подруга и закрывает рот рукой, заплакав.

Перевожу взгляд на Джареда, который успел прикрыться своей майкой, все еще тяжело дышащего. Смотрю в его голубые глаза, словно в черную пустоту.

Хочу уйти, не видеть больше, но не могу сдвинуться с места, я будто приросла к полу.

Чувствую, как сильно сбивается ритм сердца. Дыхание резко перехватывает. Прикладываю руку к грудной клетке, с большим усилием делаю глубокий вдох, но грудь словно сковало тисками.

Зажмуриваю глаза и меня ведет в сторону.

– Рейчел? – испуганный голос Джареда, и слышу, как подрывается с кровати.

– Даже…не смей…приближаться ко мне, – поднимаю на него глаза и делаю очередной глубокий вдох, облокотившись другой рукой о косяк двери.

Быстрым движением он поднимает с пола свои штаны и натягивает на себя, не сводя с меня перепуганных глаз.

– Таблетки, Рейчел! Где твои таблетки? – быстро подходит ко мне.

– Я сказала…о боже… – пытаюсь остановить его, но мне уже настолько плохо, и я просто начинаю оседать на пол.

– Где твои таблетки? – подхватывает меня, когда я уже мало, что соображаю.

– В сумке…в…в…внутренний карман, – задыхаюсь и вижу, как он сразу вылетает из спальни.

Сажусь на пол и закрываю глаза, прислонившись головой о дверь.

Чувствую, как мне, что-то засовывают в рот и понимаю, что это мое лекарство. Быстро глотаю и жду, когда меня начнет отпускать.

Проходит минут пять, когда мне становится полегче и открыв глаза, вижу сидящего на полу, передо мной, Джареда, с выражением стыда и полного сожаления.

Вот только Кейси уже нигде нет.

Пытаюсь подняться, но голова начинает кружиться, и я чуть не падаю, когда Джаред встает, подхватывая меня за талию.

– Не прикасайся ко мне! – кричу и отталкиваю от себя его руки.

Иду в кухню и наливаю себе стакан воды, выпивая его залпом. Голова все еще немного кружится, но я стараюсь не обращать на это внимания.

Поворачиваюсь, облокотившись о кухонный остров и вижу Джареда стоящего в гостиной, с засунутыми в карманы руками и опущенной головой. Его светлые волосы, слегка отросшие за зиму, растрепаны в разные стороны и когда я представляю, что послужило тому причиной меня передергивает от отвращения.

До сих пор не могу прийти в себя, от увиденного. Не могу поверить, что он оказался способен на такое. Еще вчера мы говорили с ним о планах на будущее, а сегодня этого будущего уже нет. В один момент все разрушилось и сделано это было его собственными руками.

Вижу, как он нервничает и боится посмотреть мне в глаза.

– И давно вы за моей спиной? – даже не пытаюсь скрыть отвращение в голосе.

– Это случилось только сегодня, Рейчел. Я клянусь…я даже не знаю, как это вышло. Она хотела, чтобы я подчинил ее ноут. И в какой-то момент она поцеловала меня. А потом…

– Хватит! Я не хочу это слышать! – кричу срывающимся голосом, обхватив себя руками и чувствую, как слезы скатываются по щекам.

– Рейчел, детка. Прости меня, – на лице гримаса страдания и сожаление во взгляде голубых глаз.

Нервно проводит рукой по волосам и запрокидывает голову к потолку.

Не могу ничего ответить, а лишь отрицательно качаю головой и оттолкнувшись от кухонного острова иду в спальню, чтобы взять чемодан и собрать все свои вещи.

Сегодня я потеряла сразу двух близких мне людей, отчего вдвойне больней. Хочется кричать или крушить все вокруг, но я не покажу ему свою слабость, я и так была достаточно слаба физически рядом с ним, но только не морально. Нет!

Я буду сильной! Ради себя!

Не знаю, что буду делать дальше, но точно знаю, что здесь я больше не останусь.

***

Через полчаса на выходе стоит мой чемодан и большая дорожная сумка, в которые, к сожалению, не смогли уместиться все мои вещи.

Пока я собирала сумки, Джаред все это время сидел в гостиной, бездумно смотря куда-то в стену.

В один момент он стал для меня чужим человеком. Его предательство будто вырвало из меня то хорошее, что было между нами.

Знаю, что никогда не прощу ему этого. Он переступил ту грань, когда я еще могла бы оправдать его поступок. Понять причину. Но в данной ситуации ему нет никаких оправданий.

Он предал меня.

Он предал нас.

Я никогда не смогу забыть. Память не сотрешь и то, чему свидетелем я сегодня стала, теперь навсегда останется в ней.

– Я заеду за остальным, после отпуска, – голос охрип от усталости. Пытаюсь закинуть тяжелую сумку себе на плечо.

– Я помогу, – слышу его голос за спиной.

– Нет! Даже не смей, строить из себя заботливого парня, Джаред.

– Рейчел, но тебе нельзя поднимать тяжелое.

– Мне и нервничать нельзя. Если ты забыл, – открываю дверь, подняв ручку чемодана, выкатив его за порог и захлопываю дверь за собой.

Выхожу из здания, закидываю вещи в багажник и сажусь за руль. Пытаюсь попасть ключом в замок зажигания, но мои руки сильно трясутся и ключ просто выпадает.

В один момент на меня накатывает волна осознания и крупные слезы скатываются по щекам.

Облокачиваюсь головой о сиденье, приложив ладони ко лбу и плачу, так как наверно давно не плакала.

Кажется, в последний раз, когда узнала о своем диагнозе…

Да, к сожалению, что касается моего здоровья, это целая череда испытаний, долгих лет незнания и неведения.

Еще в детстве, пусть я была, на первый взгляд, обычным ребенком и старалась вести такой же образ жизни, как и все дети, но я часто болела простудными заболеваниями. Дважды простуды переходили в воспаления легких, и врачи не понимали почему так происходит.

Но время шло и вроде бы меня больше ничего не беспокоило и только на последнем курсе университета, я стала мучатся сбоями сердечного ритма, быстрой утомляемостью и периодическими головными болями.

И снова стандартные обследования по моей медицинской страховке ничего не показывали, кроме каких-то шумов в сердце.

Врачи прописали мне таблетки, чтобы снимать симптомы и на какой-то период мне стало полегче.

Тогда же, я в первый раз узнала, что такое предательство, когда парень, с которым я встречалась с первого курса и которого безумно любила, бросил меня. Сказав прямым текстом, что ему не нужна больная девушка.

Это было настоящим ударом для меня, но время шло и, кажется, я смогла отпустить свои обиды.

После окончания университета, со временем к тем симптомам прибавилась одышка и практически полная непереносимость физических нагрузок.

Именно тогда я забила тревогу, потому что в голову начали лезть разные тревожные мысли, и я понимала, что со мной действительно, что-то не так.

На тот момент я уже познакомилась с Джаредом, которого не испугала моя болезнь.

Он очень помогал мне справиться с трудностями. Возил меня на обследования, был всегда рядом и поддерживал меня.

Однажды, по счастливой случайности, я смогла попасть на консультацию, одного из самых известных в Калифорнии кардиологов-хирургов, который и определил мою проблему.

Наверно я не забуду этот день никогда в своей жизни. Ведь именно в тот день я узнала, что всю свою жизнь жила с врожденным пороком сердца. При котором в перегородке, разделяющей правое и левое предсердие на две отдельные камеры, остается не заращенное отверстие.

Просто дыра в сердце!

Отчего кровь в сердце циркулирует неправильно и организм не насыщается кислородом так как это должно быть.

И главным вердиктом врача было оперативное вмешательство, поскольку со временем такой порок приводит к сердечной недостаточности, а на запущенных стадиях и к летальному исходу.

Но все оказалось не так просто. Такая операция стоит приличных денег, а моя медицинская страховка не могла покрыть и половины стоимости, поэтому мне пришлось стать на очередь и ожидать бесплатной операции только через год. А пока поддерживать себя таблетками.

И на сегодняшний день мне осталось прождать около 6 месяцев, после чего моя жизнь намного упростится.

Я мечтала о том периоде своей жизни, когда смогу наконец-то жить нормально. Не ограничивая себя в чем-либо. Не чувствовать себя ущербной и неполноценной.

Не бояться, что каждый мой день может оказаться последним.

Я мечтала, как разделю эти радостные минуты с Джаредом, как мы возьмем собаку из приюта и вместе будем заботиться о ней. Ведь мы часто говорили с ним об этом.

Но жизнь снова внесла свои коррективы.

И сколько еще испытаний меня ждет?

Не знаю, сколько так сижу, но наконец-то беру себя в руки и, подняв ключи с пола, завожу двигатель, выезжая с парковки.

***

Через два часа, уже под вечер, паркуюсь перед гаражом маминого дома, но заглушив мотор, не спешу выходить. Совершенно не знаю, как объясню мой ранний приезд маме. Ведь, она ждет меня только завтра, к тому же вместе с Джаредом.

Но не успеваю выйти из машины, вижу свою маму, выходящую из дома. Она сразу направляется в мою сторону.

Выхожу из машины и пытаюсь натянуть улыбку, но похоже у меня это с трудом получается, потому, что замечаю на лице мамы тревогу.

– Рейчел, вы же собирались приехать завтра? И где Джаред? – подходит и крепко обнимает меня, отчего я делаю судорожный выдох и тихонько всхлипываю, ухватившись за нее.

– Мамочка… – сквозь слёзы шепчу, и крепче прижимаюсь к ней.

– Доченька? – кладет руку мне на затылок.

Уже второй раз за день даю волю слезам и как маленькая девочка плачу на мамином плече.

Через какое-то время, мама берет мое лицо в ладони, заставив посмотреть на себя.

– Рейчел, что случилось, дорогая? Ты поругалась с Джаредом?

– Ох, мама. Если бы…

– Так давай зайдем в дом, и ты мне все расскажешь.

Через час сидим с мамой в кухне. Смотрю на стакан воды и поднимаю его, чтобы снова сделать глоток, поскольку после моего рассказа, чувствую, как ужасно пересохло в горле.

Мама шокирована, ведь, как и я, не могла даже подумать, что Джаред на такое способен.

Но больше всего она шокирована поступком Кейси.

Мы дружили с ней еще с университета и были очень близки. Она не раз была у меня дома и хорошо знала мою маму.

Мы познакомились с ней на первом курсе моего обучения на факультете журналистики в Калифорнийском университете. А она обучалась на факультете театрального искусства и у нас совпадали с ней некоторые предметы. Мы быстро подружились с ней, поскольку у нас было много общих интересов.

Прокручиваю в голове все наши совместные встречи с Кейси и Джаредом и не могу вспомнить, чтобы замечала, что-то за ней, по отношению к моему бойфренду.

– Рейчел, доченька. У тебя уставший вид, поднимись в свою комнату отдохни. А я пока достану вещи из машины, – нежным голосом проговаривает мама, дотронувшись до моей руки и легонько сжимает ее.

– Спасибо мам, – пытаюсь натянуть улыбку.

Мама уходит за вещами, а я поднимаюсь в свою комнату. Захожу в небольшое помещение с фисташкового цвета обоями на стенах, светло-серой мебелью и бежевыми шторами на окнах с замысловатым цветочным принтом. И на меня накатывают воспоминания из моего детства. Помню, как любила период своей жизни до старшей школы. Я могла спокойно назвать себя счастливым ребенком, живя в полноценной и на первый взгляд счастливой семье. Я была очень увлеченной книгами и всегда много читала и даже писала короткие пьесы для школьных спектаклей, которые побеждали на литературных конкурсах. Я любила серфинг, которому когда-то меня обучил родной отец. В прошлом профессиональный серфингист.

Но в старшей школе мое счастье закончилось. В один прекрасный день родители сообщили мне, что решили развестись. Не знаю, с чем это было связано, но это было настолько неожиданным для меня. Я очень тяжело переживала их развод и в какой-то степени, как наверно многие подростки, винила в этом себя.

Но время прошло и сейчас я хорошо общаюсь со своим родным отцом, который живет со своей новой женой в Сан-Франциско. И пусть я вижусь с ним не так часто, но мы постоянно с ним созваниваемся, и я всегда очень по нему скучаю.

Подхожу к окну и смотрю на дом через дорогу, где уже много лет живут наши соседи. Обратив внимание, что с последнего моего визита к маме цвет фасада изменился. И было видно, что над домом основательно поработали.

Отвлекаюсь от просмотра дома и вглядываюсь левее, вдаль, где на горизонте солнце уже близиться к закату и немного виднеется океан, где словно темные подвижные точки, серферы катаются по волнам, в лучах заходящего солнца.

Здесь всегда так было и кажется со времени моего переезда ничего не поменялось.

Люблю свой дом и район в котором выросла, за особую расслабленную атмосферу, вдали от насыщенной жизни центра Лос-Анджелеса.

Здесь я будто перезагружаюсь внутренне и набираюсь новых сил.

Прикрываю шторы и решаю, что на сегодня с меня хватит размышлений и само копания. Иду к постели, ложусь, и закрываю глаза, почувствовав, как сильно устала.

Глава 2

Меня выдергивает из сна, стук в дверь. Открываю глаза и вижу входящей в спальню маму, со стаканом воды в руках.

– Доброе утро, дорогая. Ты так долго спала, что я уже решила разбудить тебя сама. Вчера ты так и уснула прямо в одежде, – подходит к кровати и ставит стакан с водой на прикроватную тумбочку. – Как ты себя чувствуешь? – обходит кровать и открывает шторы, чтобы впустить в комнату солнечный свет.

– Доброе утро. Спасибо, мам хорошо. Жить буду, – отвечаю охрипшим голосом и приподнимаюсь на кровати, потерев глаза. Понимаю, что действительно вчера даже не переоделась, а так и заснула.

В памяти вновь всплывают картинки из вчерашнего дня и к горлу подступает тошнота.

Кривлюсь, но так, чтобы не заметила мама. Пытаюсь подавить в себе неприятный рефлекс организма. Беру стакан воды и делаю большой глоток, почувствовав, как прохладная жидкость разливается по организму. И сразу становится легче.

– Тогда приводи себя в порядок и спускайся на завтрак. Я приготовила твои любимые блинчики с кленовым сиропом, – на лице теплая и подбадривающая улыбка.

– Хорошо. Приму душ и сразу спущусь, – испытываю приятные чувства, находясь дома.

В том месте, где тебя точно никто не предаст.

Мама выходит из спальни, и я собираюсь встать с кровати, но отвлекаюсь на красивое звонкое пение птиц за окном и, повернувшись, вижу, что на улице хорошая солнечная погода.

Вспоминаю, что мне сегодня снилось.

Это были какие-то странные и, кажется, не связанные между собой сновидения. Я четко помнила, что видела белую собаку, но не могла разобрать, что за порода. Она вызывала во мне приятные чувства.

Осознаю, как начинаю улыбаться сама себе.

Я также помню приятный бархатистый мужской голос, который звал меня, но я не видела того, кому принадлежал этот голос. А еще я помню, что стояла на какой-то террасе, находящейся на холме. С завораживающим видом на ночной Лос-Анджелес. И в том месте странным образом я ощущала себя как дома.

Не став зацикливаться на размышлениях о моих странных сновидениях, встаю с кровати. На комоде у дальней стены, замечаю свою сумку. Видимо вчера мама принесла ее, когда я уже спала.

Подхожу и достаю свои таблетки, закидываю одну в рот, запив водой.

Захожу в ванну и смотрю на свое отражение в зеркале. На меня смотрит заспанная и, кажется, совершенно уставшая светловолосая девушка с потухшими зелёными глазами. Аккуратное овальное лицо, бледное, с темными кругами под глазами.

На самом деле бледность и необыкновенная нежность кожи были у меня еще с детства, но, как оказалось, это являлось следствием моей болезни.

Однако я всегда считала себя достаточно симпатичной и не имела особых комплексов по поводу своей внешности. Но, пожалуй, сегодня я выглядела не самым лучшим образом.

Раздеваюсь и включаю воду в душе. Становлюсь под теплые струи, почувствовав, как тело начинает расслабляться. Мысли снова начинают возвращаться во вчерашний день, но я сразу отгоняю их, твердо решив, что пока я буду гостить у мамы, я не буду думать о случившемся. Тем более завтра у мамы день рождения, и я должна помочь ей с подготовкой.

Не хочу, чтобы это как-то отразилось на ее празднике.

После душа, почувствовав себя гораздо лучше, спускаюсь на кухню, сразу ощутив приятный знакомый аромат и улыбаюсь.

Мама как раз уже успела расставить тарелки и наливала горячий кофе в чашки.

Мы завтракали и разговаривали с мамой на отвлеченные темы. И все было так как раньше, когда я приезжала к ней.

– Ты составила список, того что нужно купить на завтра? – спрашиваю, допивая свой кофе.

– Рейчел, честно говоря, в связи со случившимся, я думала отменить все, – смотрит на меня с грустью.

– Нет, мама. Мы отметим твое день рождения, не смотря ни на что. Так что не вздумай ничего отменять.

– Ты уверена?

– Да, абсолютно уверена. Так что дай мне список, и я съезжу в магазин, пока ты будешь заниматься другими делами.

– Спасибо, доченька. Мне, как раз, нужно будет забежать, проверить как дела в баре.

– Не за что, мам. Завтра твой день, и я хочу, чтобы он прошел замечательно.

Взглянув на меня с мягкой улыбкой, мама встает, начав собирать тарелки со стола.

Через полчаса, отъезжаю от дверей гаража, чтобы мама могла выехать на своей машине и поехать в бар.

У нее свой небольшой бар, расположенный прямо на побережье Манхэттен-бич, которому уже больше 10 лет. Это было маминой мечтой когда-нибудь открыть свой бар. И после развода с моим отцом, имея кое-какие накопления, она открыла его. И дела как-то сразу пошли в гору. Помню, как часто, приходя из школы, я сразу шла в бар, чтобы помочь ей, и даже сама обслуживала клиентов за стойкой. Мне нравилось помогать и видеть, с каким увлечением она погружалась в свое маленькое дело. И, наверно, именно от мамы я научилась быть целеустремленной и следовать за своей мечтой.

Как только мама уезжает, поднимаюсь в спальню, чтобы переодеться и сразу поехать в магазин. Надеваю первое попавшееся на глаза короткое расклешенное бирюзовое платье. Расчесываю свои длинные, слегка вьющиеся волосы и стараюсь замазать пудрой темные мешки под глазами. Слегка подкрашиваю ресницы, наношу немного румян на щеки, чтобы убрать нездоровую бледность с лица.

Не могу сказать, что довольна своим внешним видом, но, к сожалению, большего я сделать сейчас не в силах.

Беру сумку, спускаюсь вниз и, сев в машину, выезжаю в город.

***

Закупив все по маминому списку. Паркуюсь у дороги напротив дома, чтобы не загораживать проезд в гараж для маминой машины. Открываю багажник, собираясь отнести пакеты с продуктами в дом, и вижу, как пакет с фруктами

опрокидывается и из него выпадает несколько апельсин, покатившись на противоположную часть дороги.

Бегу за ними, выбежав на дорогу, как слева слышу визг тормозов машины и в один момент чувствую, как спереди на меня кто-то налетает и обхватив сильными руками, тащит обратно. Пячусь назад, но от неожиданности ноги подкашиваются, и я падаю спиной на газон. А тот, кто до этого схватил меня, падает прямо на меня. Причем успев подложить свою руку мне под голову, видимо, чтобы я не ударилась ей при падении.

Затормозившая машина, как ни в чем не бывало уезжает, оставив нас обоих лежать на земле.

Замираю и дыхание перехватывает, когда под тонкой тканью платья начинаю ощущать рельеф мышц тела, лежащего на мне мужчины. И в нос ударяет приятный освежающий аромат духов.

– Тебе, что жить надоело? – слышу бархатистый и кажется знакомый мне голос, ощутив горячее дыхание, обдавшее щеку.

Поднимаю глаза и встречаюсь со взглядом завораживающих серо-зеленых глаз и обрамляющих их длинных ресниц.

Замечаю, как он тоже замирает, когда наши взгляды встречаются.

Внезапно чувствую что-то влажное на лице и чье-то тяжелое дыхание.

– Майя, нельзя! – начинает приподниматься мужчина и только потом понимаю, что он говорит это собаке.

– Яяяя…нет…о боже…мне нечем дышать, – начинаю отворачиваться от слюнявого собачьего языка.

– Я же сказал тебе нельзя, Майя, – хватает собаку за ошейник и пытается оттащить ее от меня.

Остаюсь лежать на траве, с бешено колотящимся сердцем и пытаюсь прийти в себя.

Замечаю, что платье задралось, явив взору мужчины мое нижнее белье. К лицу приливает краска, и я резко сажусь, пытаясь опустить платье, так и оставшись сидеть на траве.

Оттащив собаку в сторону, мужчина смотрит на меня сверху, едва заметно улыбаясь и подает свободную руку.

Берусь за руку и меня с легкостью поднимают на ноги. Инстинктивно начинаю отряхиваться и приглаживаю растрепавшиеся волосы.

Взгляд падает на собаку породы ретривер. Но не золотистого цвета, как часто бывает, а абсолютно белоснежного, как облачко.

Собака из моего сна…

Я четко помню, что видела именно ее.

Смотрю на нее и совершенно теряюсь.

– Ты в порядке? – выводит меня из задумчивости голос и поднимаю глаза, чтобы получше рассмотреть его хозяина.

Мужественное лицо, с точеными скулами, волевым подбородком и аккуратной чувственной формой губ. Коротко подстриженные русые волосы. Высокий рост, широкие плечи, спортивная фигура, скрываемая под зеленой футболкой поло и светло-голубыми джинсами на длинных ногах.

Все в нем было гармонично и вызывало приятные эмоции.

А самое необычное в том, что его лицо мне показалось очень знакомым.

Замечаю, как он внимательно смотрит на меня своими серо-зелеными глазами, будто бы пытаясь что-то понять.

– Ты ведь Рейчел Донован, верно?

– Ддда… – голос чуть дрожит. – Мы с вами знакомы?

На его лице начинает появляться теплая улыбка, что совершенно сбивает меня с толку, и я чувствую, как мурашки бегут по коже.

– Я Майкл Спаркс. Мы были соседями, когда-то и учились с тобой в одной школе.

Еще раз внимательно осматриваю его. Пытаюсь восстановить в памяти его образ.

Майкл Спаркс – моя первая школьная любовь…

Вот только он не знал и даже не подозревал о моих чувствах к нему, в то время.

Помню, как часто украдкой смотрела на него и любовалась им, но не решалась подойти.

Мы даже не были с ним особо знакомы, разве что встречались по дороге домой, после школы и иногда перекидывались парой фраз. Я всегда очень робела в его присутствии и, кажется, он замечал это и вряд ли я вызывала этим интерес, скорее могла только оттолкнуть. Он был на три года старше меня, поэтому я не питала, тогда каких-либо иллюзий.

С того времени он очень изменился, видимо поэтому я не сразу узнала его. Уже тогда он был очень симпатичным парнем, из тех кому девушки вешаются на шею. Капитан футбольной команды, с большими перспективами на будущее.

Вот только, сейчас он стал настоящим возмужавшим мужчиной, излучающим притягательную мужественность.

У него была младшая сестра, кажется ее звали Эмбер, которая училась со мной в параллельном классе, но мы не были с ней близкими подругами. Скорее просто как соседки. Она умерла, когда ей было 13 лет, по не понятной всем причине. Никто не знал, что с ней тогда произошло. Но это было настоящей трагедией для его родителей и кажется для него тоже. Ведь, как я могла судить, по тому, как

часто он на перерывах приходил к ней или забирал из школы, то они были очень близки.

После чего он сильно изменился и стал совершенным хулиганом. В последних классах старшей школы, кажется у него даже были проблемы с полицией.

– Да, я помню. Ты, как-то сразу пропал после окончания школы. А здесь ведь до сих пор живут твои родители?

– Все верно. Я решил тогда не создавать им еще больших проблем и самому дальше строить свою жизнь, – пытается удержать собаку за ошейник, которая так и рвется в мою сторону. -Так ты не ушиблась? – тон становится серьезным, и он осматривает меня.

– Нет. Спасибо, что не дал мне умереть, – улыбаюсь ему.

– Всегда пожалуйста, – на лице играющая улыбка, от которой на щеках появляются ямочки. Вижу, как замечает что-то и протянув руку, заботливо убирает с моих волос травинку.

Чувствую, как начинаю волноваться в его присутствии.

Пытаюсь взять себя в руки, подумав, что уже далеко не та наивная школьница, тайно влюбленная в парня. Прошло много лет, за которые я почти не вспоминала о нем. И, конечно, от тех чувств уже не осталось и следа.

– Это твоя собака? – решаю поинтересоваться.

– Да, познакомься, это моя Майя. Майя познакомься это Рейчел, – смотрит вниз, на собаку и улыбка становится шире, явив свету красивые белоснежные зубы.

Мне понравилось, как из его уст прозвучало «моя».

Присаживаюсь и протягиваю руку.

– Приятно познакомиться, Майя.

Собака, не долгая думая, начинает облизывать мою ладонь, отчего становится щекотно.

Внезапно громко лает и от неожиданности я вздрагиваю.

Поднимаю глаза на Майкла и весело хихикаю.

– Пожалуй, я не буду ее отпускать, пока ты не зайдешь в дом, а то боюсь она не даст тебе проходу, – смеется и ему приходится нагнуться, чтобы крепче придержать, довольную собаку. – Кажется ты ей понравилась, – поднимает взгляд на меня.

– Она мне тоже, – улыбаюсь и треплю собаку за ухом.

– Пойду заведу ее в дом. Она уже набегалась за сегодня и помогу тебе собрать фрукты.

– Нет-нет, спасибо не нужно. Их не так много выпало.

– Уверена?

– Да, уверена.

– Тогда хорошего дня, Рейчел.

– Хорошего дня, Майкл.

Он уходит в сторону дома, на противоположной стороне улицы.

Задерживаю взгляд на его широкой спине, улыбаясь сама себе и иду собирать выпавшие апельсины, думая об этой необычной встрече.

Глава 3

Мама возвращается через час. За это время я успеваю разложить купленное и решаю приготовить для нас обед.

– Как съездила в магазин, все купила? – спрашивает мама, зайдя на кухню и ставит, какой-то пакет на стол.

– Да. Все по твоему списку, – украдкой взглянув на нее, продолжаю нарезать овощи для рагу.

– Видела машину сына Спарксов. Похоже тоже решил приехать в гости к родителям, – достает из пакета два контейнера с пирожными, которые каждое утро готовит повар в ее баре.

На секунду замираю, вспомнив как он смотрел, когда все еще лежал на мне сверху.

Его глаза, так и стоят в моей памяти.

Снова чувствую необъяснимое волнение внутри.

– Я сегодня столкнулась с ним на улице, только не узнала его сразу, – стараюсь говорить, как можно более непринужденным тоном.

– Да. Он очень изменился. Кажется, из местного хулигана превратился в успешного бизнесмена.

– Правда? Он же сразу после школы, ушел из дома. Мне казалось, ему светили только проблемы с законом или вообще тюрьма.

– Как видишь, нет. Я иногда вижу его мать, и мы с ней разговариваем. И в одном из разговоров, она рассказала, что у него успешная компания по грузоперевозкам, которой он управляет вместе с партнером.

– Вот как? Видимо она очень гордиться своим сыном?

– Он им очень помогает, Рейчел. Несколько месяцев назад, он оплатил им ремонт всего дома, а на заднем дворе отстроил целое патио с бассейном.

– Да, я видела, как изменился фасад дома. А откуда ты знаешь про задний двор?

– На прошлый день благодарения, вечером я возвращалась из бара и встретила ее у дороги перед домом, и она очень настаивала, чтобы я зашла к ним. Неудобно было отказываться.

– Он тоже был тогда?

– Нет. В тот день он не смог приехать. Его не было в Лос-Анджелесе.

– Я ведь тоже не видела его уже много лет.

– Ты приезжала, когда его не было здесь. Но в последнее время, как минимум раз в месяц он приезжает на выходные к родителям.

– Он приезжает один? – зачем-то интересуюсь.

– Да. Разве, что со своей собакой. Я никогда не видела, чтобы он с кем-то еще приезжал.

– Ясно, – высыпаю нарезанные овощи в кастрюлю, стоящую на плите, начав перемешивать их ложкой. – Кто завтра будет на твоем дне рождении? – решаю перевести тему, когда мама заглядывает в холодильник и начинает доставать оттуда ветчину и сыр.

– Две мои подруги с мужьями и еще кое-кто. Завтра я тебя познакомлю, – замечаю на лице играющую улыбку.

– Мммм…ты меня заинтриговала, мам. С нетерпением жду завтрашнего дня.

***

Вечером поднимаюсь в свою комнату, чтобы наконец-то разложить часть вещей, которые мне понадобятся на время пребывания здесь.

Открываю чемодан и на глаза сразу попадается книга, которую мне подарил Джаред несколько дней назад и которую я не успела дочитать. Не знаю зачем забрала ее с собой, видимо мой мозг в тот момент мало, что соображал.

Беру книгу в руки и перед глазами сразу всплывают воспоминания того вечера, когда он подарил мне ее. Помню, как пришла с работы, а он приготовил для нас ужин, так просто без повода, как часто делал.

Открываю фрагмент где остановилась и читаю первую попавшуюся на глаза цитату:

«Всегда можно закрыть глаза на то, что видишь,

но нельзя закрыть сердце на то, что чувствуешь…»

Вспоминаю наше первое знакомство с Джаредом. Как он приехал в мое издательство, чтобы установить новое программное обеспечение, уже прилично опаздывая к назначенному времени и как чуть не сбил меня с ног. Он так спешил, что не заметил меня, выходящую из кафе, со стаканом горячего кофе и задев плечом, выбил стакан из моих рук, и весь напиток разлился по полу. Свидетелем чему стала секретарь нашей приемной, сидевшая за своим рабочим столом.

Он затормозил и начал извиняться, пытаясь поднять уже пустой стакан и когда взглянул на меня, начал улыбаться.

Мой день тогда не задался уже с самого утра, и эта ситуация была последней каплей.

Помню, как сорвалась на него и развернувшись ушла.

Через некоторое время, секретарь позвонила мне и сообщила, что для меня оставили записку.

Спустившись вниз, я прочла записку в которой Джаред очень извинялся и хотел загладить свою вину, угостив меня кофе, на следующий день, назначив время и место.

Не знаю почему, но я решила пойти тогда.

Между нами, как-то сразу все было легко и непринужденно. Я будто почувствовала в нем родственную душу. Мне казалось мы были с ним в чем-то похожи. Оба пережили развод родителей в подростковом возрасте. У него также, как и у меня не было братьев и сестер.

Но, видимо, для него это совершенно ничего не значило, раз он смог, в один момент перечеркнуть все.

Вижу, как на страницу капает капля и сразу за ней другая. Это мои слезы, которые оплакивают, все то хорошее, что с нами было.

Захлопываю книгу, встаю и открыв комод, закидываю ее как можно дальше. Вытираю слезы и решаю спуститься и пойти на пляж.

Выхожу из дома и поворачиваю налево, иду вниз по улице, разделенной по центру проезжей частью, где вдоль дороги по обеим сторонам расположены дома.

Издалека виден пляж, до которого идти всего 400 метров. Солнце уже близится к закату и на небе почти нет облаков. По мере приближения, обращаю внимание, что сегодня волны в океане совсем небольшие и почти нет ветра. И в воде не так много серфингистов, как часто бывает, в этой части пляжа.

Кладу на песок, взятый с дома плед, и сажусь, примерно в 100 метрах от воды. Смотрю на гуляющих людей, на детей играющий их вдалеке с мячом и улыбаюсь сама себе.

Мне нравилось иногда приходить вот так и просто посидеть на песке, приводя свои мысли в порядок.

Делаю глубокий вдох, подняв голову к небу и на несколько секунд закрываю глаза, на миг ощутив себя в этом тихом моменте.

Опускаю голову и открыв глаза, впереди вижу мужчину, играющего с собакой и присмотревшись понимаю, что это Майкл с Майей. У него в руках палка, которую

он держит двумя руками, выставив перед собой. Собака хватает ее зубами и пытается вырвать из его рук, но Майкл крепко держит ее, чем еще больше раззадоривает животное.

Он улыбается широкой улыбкой и на первый взгляд выглядит счастливым.

Смотрю на это милое зрелище и непроизвольно улыбаюсь.

Забрав палку у Майи, Майкл кидает ее, и та со всех лап бежит за ней, поднимая клубы пыли от песка. Хватает палку в зубы и быстро бежит к своему хозяину.

Майкл забирает палку и поднимает руку. Собака начинает прыгать, так высоко, как только может и лает, когда не может достать до нее.

Кажется, им обоим очень весело вместе.

Вижу, как они возвращаются и наши взгляды встречаются. Не знаю почему, но непроизвольно начинаю ерзать на пледе. Майкл подходит ко мне, пока Майя бегает по кругу с палкой в зубах.

– Привет, – улыбается мягкой улыбкой.

– Привет, – улыбаюсь в ответ.

– Могу присесть? – указывает на место рядом со мной.

– Да, конечно, – немного отодвигаюсь и он садится рядом со мной.

Успеваю уловить едва заметный знакомый аромат его духов и по телу бегут мурашки. Которые становятся сильно заметны на коже, в свете заходящего солнца. Но, к счастью, сейчас он смотрит в сторону резвящейся собаки и не замечает их.

Молчим какое-то время, кажется каждый погружённый в свои мысли. Смотрю на воду и оранжевый шар солнца, пускающий блики по всему небу, вслушиваясь в шум волн.

– Приехала погостить к маме? – поворачиваюсь, встретившись со взглядом серо-зеленых глаз, красиво отливаемых в лучах вечернего солнца.

– Да. А ты?

– Я тоже. За последний год, стараюсь бывать здесь чаще.

– Почему же? – внимательно смотрю на него.

– Не знаю, – пожимает плечами и смотрит на Майю, уже лежащую рядом и грызущую палку. – Просто чувствую потребность сбегать туда где потише. Здесь я могу дышать спокойно и кажется, что здесь даже воздух другой, – заканчивает он, голосом в котором слышится тоска.

Возможно его веселость оказалась напускной и на самом деле, у него внутри все с точностью наоборот.

Не знаю к чему все эти мысли. Видимо это всего лишь проекция моего эмоционального состояния сейчас, но почему-то становится горько на душе.

Но как бы там ни было, я была с ним полностью согласна, что в этом месте даже дышится по-другому.

– И от чего же ты бежишь, Майкл? – вырывается у меня, сама не знаю почему.

Он поворачивается и смотрит на меня, будто пытаясь понять, стоит ли делиться со мной.

– От реальной жизни, Рейчел. Кажется, как и ты тоже? – вопросительный взгляд.

Смотрим друг на друга не мигая и кажется время замедляется вокруг. Ловлю себя на мысли, что мне приятно его присутствие. Я не чувствую какой-то опасности. Несмотря на его неоднозначное прошлое.

Но сама понимаю виной тому совсем не это.

Наверно, детская любовь всегда запоминается на всю жизнь. Пусть даже прошли годы, но я все равно не могу быть равнодушна к нему. И почему-то прямо сейчас я испытываю острую потребность поговорить хоть с кем-нибудь.

А может это нужно нам обоим?

– Ты прав. Иногда реальная жизнь приносит слишком много боли и, кажется, ничего не остается как сбегать от нее.

– Так от какой-же реальности ты сбежала?

Отворачиваюсь и поднимаю с песка гладкий белый камень, начиная теребить его в руках.

– От парня, изменившего с моей лучшей подругой, – смотрю на горизонт, ставший еще более оранжевым.

– Черт…кажется моя реальность и рядом не стояла с твоей.

– Да уж… – выдыхаю и бросаю камень, куда-то впереди себя, будто бы в нем находится вся моя боль. – Твоя очередь, – поворачиваюсь к нему.

Он отвечает не сразу, как и я подняв камень с песка и зажав его в кулаке.

– У меня через два месяца свадьба.

Запинаюсь на секунду, не ожидая такого ответа.

– Почему мне кажется, что ты совсем не рад этому?

Он как-то с досадой начинает улыбаться, посмотрев себе под ноги.

– Нет, почему же. Я рад. Она красивая, молодая…и кажется любит меня.

– Но ты не любишь ее… – вырывается у меня. – Прости…это не мое дело, – мотаю головой, посмотрев себе под ноги.

– Все в порядке, Рейчел. Тебе не за что извиняться. Она родная сестра моего партнера по бизнесу и это будет полезно для укрепления наших деловых связей.

– Как все-таки обесценена любовь в современном мире, – не могу сдержать свой поток мыслей. – Нет, я ни в коем случае не осуждаю тебя. Но я бы точно так не смогла.

– Я тебя понимаю. Но я дал слово и теперь должен сдержать его. Я раньше слишком часто нарушал обещания в своей жизни и мне выходило это боком. Но теперь все изменилось. Да и любовь…есть ли в этом понятии, что-то настоящее. Кажется, настоящей она бывает только в книгах.

– Может быть, ты просто никогда не любил по-настоящему? – спрашиваю, и наши взгляды снова встречаются. Ловлю себя на мысли, будто могу говорить с ним о чем угодно. Но это ведь по меньшей мере, странно. Ведь я совсем его не знаю.

Снова долго и изучающе смотрит на меня, отчего внутри все замирает.

И честно говоря, моя реакция на его присутствие немного пугает.

– Мне было не до любви, – в голосе слышится тоска. И он отворачивается.

Кажется, ему пришлось несладко в жизни. Но думаю на сегодня достаточно разговоров.

Да и хочу ли я знать, что ему пришлось испытать?

У меня сейчас и своих проблем хватает. Я ведь до сих пор не решила вопрос с жильем. Но точно знаю, что в ту квартиру я не собираюсь возвращаться.

Сидим еще какое-то время и когда уже почти темнеет, начинаем собираться домой.

Майя все время пытается бежать впереди и Майклу приходиться подзывать ее, чтобы она не убегала далеко, тем более в любой момент по дороге могла проехать машина.

Кажется, он был к ней очень привязан и мне было приятно наблюдать как он переживает за нее.

– Как давно она у тебя? – решаю поинтересоваться, когда Майя подбегает ко мне и начинает прыгать передо мной, с абсолютно счастливой мордочкой.

– Примерно полтора года. Я взял ее из приюта, которому помогаю. Я случайно приехал в один из выходных дней, чтобы завести корма и, как оказалось, на днях ее привели к ним соседи женщины, у которой она жила, и которая умерла. К сожалению, родственники отказались забрать собаку себе. Я сразу заметил ее, сидящую в тихонько в углу вольера, с таким редким для ретривера окрасом. И будто увидел в ней родственную душу. А когда подошел к ней, она сразу оживилась и начала вилять хвостом, хоть и боялась подойти ко мне.

– Вау. Ты просто молодец, Майкл. Правда, – искренне удивляюсь его рассказу. И тому, что он занимается благотворительностью.

Смотрит на меня с мягкой улыбкой, и мы дальше продолжаем свой путь.

Через несколько минут, стоим у моего дома, когда уже совсем стемнело и вдоль дороги зажглись вечерние огни.

– Ну, что ж. Спасибо за откровенный разговор, Майкл.

– И тебе спасибо, Рейчел. Майя попрощайся, – смотрит вниз на собаку, и та звонко лает, отчего эхо разносится по всей улице.

Не удержавшись, начинаю хихикать, встретившись с серо-зелеными глазами. От взгляда в которые в душе все начинает трепетать.

– Сладких снов, Рейчел.

– И тебе сладких снов, Майкл, – разворачиваюсь и иду к дому.

Оборачиваюсь перед тем как открыть дверь.

Он все еще стоит и ждет, когда я закрою ее за собой.

Спустя время, лежу в постели и мне совершенно не спится.

Вспоминаю о нашем разговоре с Майклом.

Неужели он действительно готов жениться на нелюбимой женщине, только потому, что однажды дал слово?

Ведь это все уж точно игрой на назовешь. Он примет на себя обязательства с риском потерять доверие своего партнера, если что-то пойдет не так.

Нельзя быть наверняка уверенным, что можно вот так всю жизнь прожить с человеком даже не любя его.

Я совершенно убеждена, что каждый достоин любви настоящей и искренней.

Переворачиваюсь на бок, и сама не понимаю, как так вышло, что сейчас я думаю о жизни другого мужчины, когда моя собственная катится в тартарары.

Закрываю глаза и заставляю себя уснуть, отбросив все ненужные мысли.

Глава 4

С самого утра занимаюсь с мамой подготовкой к приходу гостей.

Накрываю скатерть на стол, расположенный под навесом, на нашем небольшом патио, на заднем дворе дома, когда раздается звонок в дверь.

До прихода гостей, как минимум еще два часа и отложив салфетки, с любопытством иду посмотреть кто же к нам пришел.

– Я открою, мам! – кричу в сторону кухни, где мама хлопочет за готовкой и подхожу к двери.

Открываю ее и застываю в недоумении, посмотрев на стоящего за порогом человека.

Это был совершенно незнакомый мне, темноволосый, но с небольшой сединой, мужчина лет 50, с приятной улыбкой на лице. Он был одет в темные брюки и голубую рубашку, подходящую под цвет его глаз.

Замечаю в его руках большой букет белых роз и кажется, начинаю догадываться к кому он пришел.

– Здравствуйте! Вы наверно, Рейчел?

– Да. А вы?

– Бен? Я ждала тебя позже, – слышу голос мамы за спиной.

– Я подумал, что вам может понадобиться помощь, в поджарке барбекю, – переводит взгляд на маму и на лице появляется теплая улыбка.

– Ох, Рейчел, дорогая. Познакомься с Беном. Мы с ним вроде как…кхм…встречаемся, – вижу, как она смущена, что невольно вызывает улыбку.

Никогда не видела ее такой. Сейчас она напоминает молодую влюбленную девушку и это очень милое зрелище.

– Приятно познакомится, Рейчел. Твоя мама мне много о тебе рассказывала, – улыбается Бен и протягивает мне руку.

– А мне вот ничего про вас не рассказывала, Бен. И мне приятно, – протягиваю руку в ответ и чувствую крепкое рукопожатие.

– Наверно хотела, чтобы мы познакомились лично, – украдкой смотрит на совершенно растерявшуюся маму, с играющей улыбкой на лице.

– Проходите, что вы стоите, Бен, – отхожу в сторону, пропуская его.

Он входит и сразу направляется к маме. Целует ее в щеку и протягивает букет.

– С днем рождения, дорогая Эмили.

– Спасибо, Бен, – мгновенно мама словно начинает сиять.

Становится ужасно неловко в их присутствии, и я решаю не мешать.

– Я пойду продолжу подготовку патио, – направляюсь к выходу.

– Конечно, Рейчел. Бен скоро подойдет и поможет с барбекю, – слышу голос мамы вслед.

***

Через час приходят остальные гости и праздник набирает обороты.

С умилением наблюдаю за тем, как Бен ведет себя с мамой, как смотрит на нее. И почему-то он, как-то сразу располагает меня к себе.

Оказалось, что они вместе уже несколько месяцев. Они познакомились в мамином баре, когда Бен зашел туда, чтобы выпить кофе, после дневной прогулки по пляжу. У него тогда был отпуск, и он отдыхал в отеле неподалеку. Мама, как раз в тот момент пришла, чтобы проследить за работой персонала и по привычке поздоровалась, как делала это со всеми посетителями. И у них сразу завязался разговор и в тот день он пригласил ее на ужин.

Бен был вдовцом и у него было два взрослых сына, с которыми он управлял успешной компанией по переработке отходов.

Я искренне радовалась за маму, ведь уже почти 10 лет, она посвящала свою жизнь бару и, кажется не видела ничего вокруг. А ведь ей сегодня исполнилось всего 45 лет, и она прекрасно выглядела на свои годы, со светлыми длинной до плеч волосами, с небольшой волной как у меня и сияющими синими глазами. Она была среднего роста, со стройной фигурой. И, если бы я не знала, то никогда бы не дала своей маме ее реальный возраст.

***

Вечером, когда еще было достаточно светло, подруги мамы с мужьями отправились по домам, а мама с Беном решили продолжить у него дома и уехали на такси.

Загружаю посуду в посудомойку, когда слышу звонок своего мобильного, лежащего на кухонном острове. Вытираю руки о полотенце и беру телефон. Вижу на экране входящий от Кейси и внутри сразу все сжимается. Первое возникшее желание, просто выбросить телефон в мусорное ведро. Но беру себя в руки я отвечаю на звонок.

– Какого, черта ты мне звонишь?! – шиплю в трубку и сразу слышу всхлипы на том конце провода.

– Рейчел, прости меня. Пожалуйста…прости, – и дальше что-то нечленораздельное сквозь рыдания.

Чувствую, как меня начинает трясти.

– Ты все испортила, Кейси. Больше ничего не вернуть. Ты понимаешь это? Нет больше нашей дружбы. Тебя…больше…нет…в моей жизни! – уже кричу и чувствую, как слезы текут по щекам.

Слышу, как она еще больше плачет, но это меня только больше злит.

– Рейчел…мне так жаль…так жаль…

– Мне тоже жаль, Кейси. И все, что ты можешь сделать это просто исчезнуть из моей жизни. Слышишь? Исчезнуть! – голос срывается, и я бросаю трубку.

Облокачиваюсь о столешницу и тяжело дышу. Пытаюсь успокоиться, чтобы меня не накрыл очередной приступ.

Не хочу оставаться дома. Поддаюсь порыву и поднявшись в свою комнату, нахожу в комоде свой старый гидрокостюм. Спускаюсь в гараж и снимаю со стены свою доску для серфинга, на которой меня еще учил родной отец.

Я очень любила заниматься серфингом, но после моего диагноза врачи запретили мне сильные физические нагрузки. Но я испытывала сейчас острую потребность в этом и мне было плевать, что говорили врачи.

Выхожу на улицу, когда солнце уже близится к закату и вспоминаю, что это было самое мое любимое время для катания.

Сегодня днем был небольшой ветер, поэтому волны были среднего размера, и я очень надеялась, что оказавшись в воде я сразу вспомню все, что раньше хорошо умела делать.

Сделав пару разогревающих движений на берегу, беру доску и иду в воду. Вода еще прохладная, но к счастью мой гидрокостюм отлично сохраняет тепло. Проплываю лежа на доске на место откуда начинаются волны. Дождавшись своей очереди, пока проплывали другие серферы, начинаю грести в сторону берега. Смотрю вперед и только боковым зрением вижу, как растет волна, поворачиваю немного доску и качусь, ощутив приятное чувство свободы. В ушах шумит ветер, и я улыбаюсь сама себе.

У меня получилось с первого раза.

Еще три раза я проезжаю по гребню волны и каждый раз мое настроение все лучше. Я будто отключилась от реальности, мне просто хорошо, в эту самую минуту.

Снова гребу и вижу, что сейчас волна гораздо выше предыдущих, стараюсь удержаться, чуть ниже присев, но меня тянет вперед, и я падаю в воду. Сверху меня накрывает волна и буквально закручивает, словно в водовороте. Чувствую удар животом об свою доску и непроизвольно открываю рот, в который сразу попадает вода.

Меня захлестывает паника, хочу вынырнуть, чтобы глотнуть воздуха, но совершенно теряю ориентацию.

В какой-то момент, меня хватают за талию и вытаскивают на поверхность. Кашляю и параллельно пытаюсь вдохнуть воздух.

– Держись за меня! – слышу знакомый голос и повернув голову, вижу Майкла.

Я все еще в шоке и не могу ничего произнести, а лишь позволяю ему тащить себя к берегу.

Вытягивает мое обессиленное тело на берег и падает рядом со мной, тяжело дыша.

– Если ты решила попрощаться с жизнью. Лучше так и скажи. И я не буду тебе больше мешать, Рейчел.

Лежу и просто смотрю на небо, пытаясь восстановить дыхание.

Внезапно, меня пробивает, и я начинаю смеяться и просто не могу остановиться.

Поворачиваюсь к Майклу и смотрю, что он уже сидит и смотрит на меня внимательно своими серо-зелеными глазами.

Отворачиваюсь все еще смеясь и чувствую, как смех перерастает в какой-то истерический, прикладываю обе ладони ко лбу и ощущаю крупные слезы, скатывающиеся по щекам. Закрываю лицо и просто начинаю рыдать.

– Все в порядке? – слышу, чей-то голос.

– Да. Все хорошо. Ей нужно немного прийти в себя. Спасибо, – отвечает Майкл.

– Я принес ваши доски.

– Спасибо, приятель.

Проходит время прежде чем я прихожу в себя и вытерев слезы, сажусь, посмотрев на воду.

Вижу, что солнце уже село и осталась лишь оранжевая полоска на горизонте.

Поворачиваюсь к Майклу и замечаю его встревоженный взгляд и что-то еще в этом взгляде, будто бы говорящее, о том, что ему известно, как мне сейчас паршиво.

– Кажется у тебя выдался неудачный день?

– День как раз был замечательный, – отворачиваюсь в сторону воды.

– А что случилось после?

– Случился звонок подруги.

– Хм…не той ли, с которой изменил твой парень?

– Именно…

– А что это было в воде сейчас?

– Я всего лишь хотела отвлечься и вспомнить как это было, до того, как…

– До, того как, что?

– Это уже неважно, Майкл, – пытаюсь встать, но делаю это слишком резко, отчего голова начинает кружиться и меня тянет назад.

Майкл успевает заметить это и быстро поднявшись, подхватывает меня за талию.

Инстинктивно хватаюсь за его предплечья. Поднимаю глаза, и наши лица так близко, буквально в нескольких сантиметрах.

Замираю, посмотрев в его завораживающие глаза и вижу, как он блуждает взглядом по моему лицу.

Взгляд падает на мои губы, отчего непроизвольно облизываю их.

Понимаю, что нужно прервать это зрительный контакт, чтобы не случилось непоправимое.

– Майкл, ты уже можешь отпустить меня, – шепчу, ощущая странное покалывания в тех местах, где он дотрагивался до меня.

Моргает несколько раз, будто бы выходя из оцепенения.

– Да, конечно, – медленно отходит от меня.

Не знаю почему, но мне вдруг захотелось, чтобы он снова оказался как можно ближе ко мне.

И это мне совсем не понравилось.

Подходим к моему дому, и Майкл отдает мою доску, которую с самого пляжа нес вместе со своей.

– Я должна поблагодарить тебя. Кажется, сегодня ты опять спас мне жизнь, – смотрю на него, возвышающегося надо мной, только сейчас обратив внимание, как красиво темный гидрокостюм облегает его спортивное тело.

– Всегда, пожалуйста Рейчел. Вот только ты должна беречь себя. Я не всегда могу оказаться рядом, – смотрит на меня с теплой улыбкой.

– Да. Ты прав. В последнее время, кажется, я притягиваю к себе неприятности, – закатываю глаза.

– У тебя просто неудачный период жизни. Вот и все. Скоро это пройдет.

– Думаешь?

– Я в этом уверен. Хорошего вечера, Рейчел, – собирается развернуться.

– Майкл. Не хочешь потом зайти ко мне? – вырывается у меня, сама того не понимаю. Но отчаянно хочу побыть с ним еще хоть немного.

Отвечает не сразу, будто о чем-то задумавшись.

– Хорошо. Я приду через пол часа.

– Я буду тебя ждать.

Глава 5

Быстро принимаю душ и переодеваюсь в легкое голубое платье. Спускаюсь в кухню, чтобы достать, оставшуюся с дня рождения, посуду из посудомойки.

Только сейчас до меня начинает доходить, что было глупо с моей стороны пригласить Майкла. Ведь мы с ним не так уж близко знакомы. К тому же те странные ощущения, которые я испытываю в его присутствии вряд ли к чему-то хорошему приведут.

Я рискую и кажется очень. Причем уже второй раз за этот день.

Через десять минут раздается звонок в дверь. Подхожу и открываю ее. И от вида Майкла, с все еще мокрыми после душа волосами, в свободных джинсовых шортах и белоснежной футболке на загорелом теле, у меня перехватывает дыхание.

Бесполезно отрицать, что он до сих пор мне нравится, как это было в школе. Вот только сейчас все изменилось. Он был уже взрослым и еще более привлекательным, излучающим притягательную мужественность и жизненную энергию.

Прикладываю усилия, чтобы перестать пялиться на него и отхожу в сторону, пропуская его вперед.

– Как на счет чая с шоколадным тортом? – закрываю дверь, стараясь не смотреть на него.

– Я не против, – проходит в гостиную и осматривается, а я иду в кухню.

Располагаемся на диване. Расставляю чашки с чаем и тарелки с кусочками торта на журнальный столик и сажусь. На приличном расстоянии от Майкла.

Успеваю заметить, что он обратил на это внимание и на лице появилась едва заметная улыбка.

Не думала, что начну нервничать, оставшись с ним наедине в замкнутом пространстве, но именно это сейчас и происходит.

Наступает неловкая пауза. И, подняв глаза, вижу, как он смотрит на кусок торта, будто о чем-то задумавшись.

– Моя сестра очень любила шоколадный торт, – с досадой улыбается.

– Правда? Вы, кажется, были очень близки с ней?

– Да. Мы были очень близки. И когда ее не стало, моя жизнь уже не могла быть прежней, – замечаю, как меняется выражение его лица. Будто бы он вернулся воспоминаниями в те трудные дни своей жизни.

– Я помню, как в школе многие говорили, что у тебя даже были проблемы с полицией. Это правда?

– Да. У меня просто в какой-то момент совершенно снесло крышу. Со мной творилось, что-то ужасное. Меня выгнали из футбольной команды за конфликт с тренером. Я начал пропускать уроки. Постоянно дрался. Менял девушек как перчатки. Бросая их без сожаления. Я хотел, чтобы всем было больно, как и мне. Я ненавидел их за то, что они живут обычной жизнью. Веселятся и улыбаются, а моя сестра больше не сможет этого делать, – смотрит куда-то впереди себя и делает глоток чая.

Внутри все сжимается от его слов. По тому, как напряглось его тело, было видно, как нелегко ему было даже сейчас. После стольких лет.

– Что с ней произошло, Майкл?

– Поздно вечером у нее случился приступ острого аппендицита, и мы вызвали скорую. В больнице ее сразу повезли в операционную. Но в ту ночь, врач отвечающий за анестезию был уже больше 48 часов на смене и не рассчитав дозу, просто убил мою сестру.

– О боже… – вырывается у меня и инстинктивно прикладываю руку к сердцу.

Как же в тот момент мне было больно за него. Из-за какой-то ошибки врача он потерял близкого человека. – Мне очень жаль. Правда, мне так жаль. Даже не представляю, что тебе пришлось пережить, – абсолютно искренне произношу.

– Мне тоже жаль. Но все, что я пережил после ее смерти и после того как ушел из дома, кажется закалило меня.

– А что с тобой было, когда ты ушел из дома?

Но хотела ли я знать? Мне и так было достаточно больно за него.

Кажется, я ввязывалась сейчас в опасную игру.

– Я связался не с теми людьми, Рейчел. Меня предавали. Я был в долгах. Мне угрожали. Меня даже могли убить. Чего со мной только не было, – опускает голову и начинает качать ей.

– Убить? Ты это серьезно сейчас? – нахожусь в полном шоке.

– Абсолютно. На моих глазах убили моего друга, с которым мы пытались заработать. А меня самого ранили. И в тот момент я понял, что пора что-то менять в своей жизни.

– О боже, какие страшные вещи ты говоришь.

– Это все давно в прошлом.

– А тюрьма? В тюрьме ты не сидел?

– Слава богу, до тюрьмы я не скатился. Но в первый год после ухода из дома, у меня были серьезные проблемы с полицией.

После его слов, становится трудно дышать и чувствую, как быстрей начинает биться сердце.

– Ты в порядке? – слышу его голос и повернувшись, вижу на себе его встревоженный взгляд.

– Да-да. Все нормально. Просто меня немного шокировали твои слова.

Но на самом деле, мое сердце просто обливалось кровью за него. Похоже, он жил с слишком тяжелым грузом прошлого. К тому же собирался повесить на себя обязательства женившись без любви.

– Я тебя понимаю, но сейчас мою жизнь не назовешь настолько экстремальной, – улыбается, будто пытаясь отвлечь меня.

– И все равно. Человек не должен столько всего переживать, – качаю головой.

– Это сделало меня лишь сильнее, Рейчел, – смотрит на меня с какой-то теплотой во взгляде и, кажется, ему приятна моя не безразличная реакция.

Стараюсь успокоить себя и улыбаюсь ему, отпив немного чая.

Остальное время общаемся на отвлеченные темы. Допивая чай и пробуя вкусный торт, испеченный поваром из маминого бара.

Майкл охотно отвечает на мои вопросы о своей работе, которой, кажется, горит, как и я своей. В этом мы оказываемся с ним похожи – оба законченные трудоголики.

Меня очень трогает, как он тепло отзывается о своих родителях. Что многое сделал и делает, для того, чтобы они ни в чем не нуждались и больше никогда не работали, а жили в свое удовольствие.

И этим еще больше располагает к себе.

– А что насчет тебя? Чем ты занималась после окончания школы? – ставит пустую чашку на стол и переводит взгляд на меня.

– Я поступила в Калифорнийский университет на факультет журналистики. Параллельно подрабатывала в одном журнале, писала статьи для колонки. А сейчас, уже третий год, работаю редактором в небольшом издательстве, – вижу, как начинает улыбаться.

– Почему-то я даже не сомневался, что ты свяжешь свою жизнь с чем-то подобным.

– Почему же? – вопросительно приподнимаю бровь.

– Потому, что, кажется, ты никогда не выпускала книгу из рук или все время, что-то записывала в свой блокнот.

– Откуда ты знаешь? Мне казалось, я была настолько незаметна, когда училась в школе, – опускаю взгляд на чашку, ворочая ее в руках.

– Только не для меня, – слышу нежность в голосе, и подняв глаза, вижу, как он смотрит на меня без улыбки и сейчас взгляд его серо-зеленых глаз, стал каким-то другим, отчего я непроизвольно сглотнула и поднесла чашку, сделав глоток чая.

– Ты даже не смотрел в мою сторону, – смущенно улыбаюсь.

– Я делал это издалека. Ты была слишком хорошенькой и правильной. Я не хотел испортить тебя, – чувствую, как по телу бегут крупные мурашки.

– Майкл…яяя… – смотрю на него совершенно сбитая с толку, но не отвожу взгляда.

Пытаюсь прочесть, что-то в его глазах и, кажется, он говорит это искренне.

– Вот только сейчас ты стала еще более красивой, – продолжает, окончательно выводя меня из равновесия. – Помню, как Эмбер говорила мне: «-Подойди к ней,

что же ты медлишь». – Но я понимал, что не был тогда достоин тебя.

Руки начинают дрожать и кажется чай, который был отпит уже наполовину сейчас расплескается на пол.

Не в силах что-либо сказать, быстро поднимаюсь, взяв его чашку со стола, и направляюсь в кухню.

Нахожусь растерянности и совершенно не знаю, как реагировать на сказанное им.

Ставлю чашки в посудомойку и вижу, как он берет со стола тарелки и идет в мою сторону.

Не могу поднять на него глаза, а лишь забираю у него из рук тарелки и ставлю к чашкам.

Меня трясет и чувство, будто воздух в помещении изменился.

На ватных ногах обхожу его и подхожу к кухонному острову, на котором лежит мой телефон и зачем-то беру его в руки.

Внезапно чувствую, как сзади меня обхватывают сильные руки и смыкаются на животе, от чего непроизвольно делаю судорожный вдох. Кидаю телефон назад и поддаюсь порыву, положив свои руки поверх его. Закрываю глаза от удовольствия и ощущение мурашек по коже, просто сводит с ума.

Внутренний голос кричит, чтобы я оттолкнула его, но я не в силах.

Не понимаю, что со мной происходит.

Прижимается губами к моему затылку, глубокого вдохнув.

– Почему мне так хорошо, когда ты рядом? – понижает голос до шепота.

«И мне…» – произношу про себя.

Ощущаю исходящий от него приятный запах, но это не запах духов, а скорее запах геля для душа.

– Ты скоро женишься, Майкл, – слегка отклоняюсь назад, ощущая спиной рельеф мышц на теле и закрываю глаза.

– Ты права, Рейчел. Но боже…как же я хочу поцеловать тебя… – мои ноги буквально подкашиваются, отчего мне приходится облокотиться руками об остров. Тело нещадно предает меня, слишком ярко реагируя на него. Дыхание учащается. Сердце бьется как сумасшедшее.

Медленно убирает волосы с моей спины и прижав ближе к себе, целует в шею.

– Ох… – испытываю настолько яркий фейерверк ощущений.

Что со мной происходит?

Я никогда ни с кем не испытывала, ничего подобного. Даже с Джаредом.

Меня будто накрывала одна только его сумасшедшая энергетика. Но его объятья и мягкие губы, ласкающие меня сейчас, просто будоражили все внутри.

– Какая же у тебя нежная кожа… – шепчет, оторвавшись от моей шеи и нежно проводит пальцами от моего предплечья до запястья. Вызывая очередную волну мурашек по всему телу.

Снова начинает целовать мою шею, поднявшись чуть выше, к мочке уха.

Не могу удержаться и поднимаю руку. Кладу на его затылок, отклонив голову назад, чтобы дать ему больше доступа.

Из груди вырывается тяжелое дыхание.

Перестаю что-либо соображать. Поворачиваю голову к нему и ощущаю прикосновение его губ к своим. Не сдержавшись издаю тихий стон. Ощутив будто легкий удар током внизу живота.

Судорожно вздохнув, резко отстраняется от меня.

– Нет…прости. Я не должен был, – быстро уходит, закрыв за собой дверь.

Так и остаюсь стоять в полном тумане. Не понимая, что сейчас произошло.

Прикасаюсь пальцами к губам, которые все еще помнят этот, пусть и короткий, но такой безумно сладкий поцелуй и закрываю глаза.

Понимаю, что если бы он не остановился сам, я была бы не в силах сделать это.

«Во, что я только ввязалась…» – думаю про себя, приложив ладонь ко лбу.

Всю ночь я так и не сомкнула глаз. Кажется, я еще долго не смогу забыть произошедшего накануне. Мне оставалось надеяться, что до моего отъезда мы больше с ним не увидимся.

По крайней мере, я постараюсь приложить для этого усилия.

Глава 6

Мама возвращается домой только рано утром, совершенно счастливая и порхает по дому словно бабочка, собираясь пойти в бар.

Кажется, я давно не видела ее такой.

Сама невольно улыбаюсь, доедая свой завтрак и наблюдая, как она складывает в пакет постиранные и выглаженные фартуки.

– Мам, я сегодня пойду с тобой, – поднимаюсь со стула, чтобы поставить тарелку в посудомойку.

– Уверена? Ты же приехала отдохнуть?

– Уверена. Мне скучно дома, – вру, подумав о причине моего бегства, которая находится в доме, напротив. Из-за которого я пол ночи проворачивалась и проснувшись рано, так больше и не смогла заснуть.

Поднимаюсь наверх, чтобы переодеться в удобную одежду, которая не будет сковывать моих движений в течении дня. Надеваю обычную хлопковую белую футболку и голубые обличающие джинсы, с высокой посадкой. Заплетаю волосы в высокий пучок, наношу немного косметики и спускаюсь вниз, где в машине меня уже ждет мама.

Приезжаем в бар, с вывеской «На гребне», за полчаса до открытия.

Заходим в небольшое помещение, в котором я давно не была.

Здесь все осталось как прежде. Барная стойка, отделанная темным деревом, тянулась вдоль дальней стены. Перед столешницей были расставлены высокие круглые стулья с деревянными ножками и коричневыми кожаными сиденьями.

У окон, выходящих на главную пешеходную улицу Манхеттен бич, расположились столики со стульями, рассчитанные максимум на четырех человек.

Само же помещение оформлено в типичном морском стиле, с развешанными по периметру стен досками для серфинга и фотографиями знаменитых серфингистов, запечатленных в своей стихии, прямо на гребнях волны.

За барной стойкой, уже вовсю хлопочет одна из наших барменов Кристи, протирая бокалы и расставляя все по своим местам. А официантка Эшли приводит в порядок столы и стулья, добавляя салфетки и емкости со специями, куда необходимо.

Сегодня выходной, поэтому ожидается большой наплыв клиентов и нам нужно еще успеть многое подготовить.

– Привет, Рейчел. Какими судьбами? Мисс Донован не говорила, что ты придешь, – произносит Кристи, улыбнувшись, когда мама поздоровавшись со всеми, уходит на кухню к нашему повару Джошу.

– Привет, Кристи. Решила вам помочь. Знаю, что в субботу у вас как всегда будет большая запара.

– В этом ты права. Лишние руки нам точно не помешают.

– Вот и отлично. Пойду узнаю какая помощь от меня потребуется, – улыбаюсь Кристи и следую за мамой в кухню.

***

Почти полдень и бар уже забит под завязку. Если в начале я просто была на подхвате в кухне, то сейчас мне приходится помогать в зале, чтобы подмести и протереть пол, от разбившегося бокала пива, упавшего со столика слишком, на мой взгляд, шумной компании, сидящей за одним из столиков у окна.

Подметаю разлетевшееся стекло, собрав его в савок и беру швабру, чтобы протереть пол от остатков вылившегося пива.

Не знаю, что меня подталкивает, но подняв глаза, замечаю входящих двух новых посетителей. Один из которых Майкл, а другой его отец. Они о чем-то общаются и не сразу замечают меня, замеревшую со шваброй в руках.

Проходят дальше, в сторону барной стойки и наши взгляды с Майклом встречаются.

Стою сбоку от него в рабочем фартуке, поверх своей одежды. В резиновых черных перчатках на руках. Держа швабру в руках.

Представляю какой у меня сейчас смешной вид, но смущение проходит, когда я вспоминаю, в каком только виде я перед ним не была. И с задранным до трусиков платьем, когда лежала перед ним на траве в первый день встречи. И в облегающем гидрокостюме. Без косметики, с растрепанной головой, когда он спасал меня от утопления.

Замечаю, как он осматривает меня с ног до головы и на лице появляется теплая улыбка.

– Привет, – смотрит на меня своими серо-зелеными глазами.

– Привет, – голос немного дрожит и сердце начинает биться быстрей, от его внимательного взгляда.

– Рейчел? Ты ли это? Приехала погостить к маме и тебя припахали к работе? – улыбается отец Майкла, заметив меня.

– Здравствуйте, мистер Спаркс. Как видите, – развожу руками. – А вы решили сегодня отдохнуть?

– Да. Решил провести немного времени с родным сыном, – улыбается и кладет руку на плечо сына, который так и смотрит на меня.

Наконец-то Майкл отвлекается от меня и поворачивается к своему отцу.

– Пойдем сядем за баром, пап, – приобнимает его в ответ. – Хорошего дня, Рейчел, – кидает мне на прощание.

– Хорошего дня, Рейчел. Рад был видеть. Передавай привет маме, – проговаривает его отец и они вместе идут к барной стойке. Расположившись на свободных стульях.

Выдыхаю и чувствую, как расслабляется тело.

Как иронично, что приехав сюда, я хотела сбежать от возможности столкнуться с ним снова. Но все оказалось наоборот.

Закончив с уборкой, вхожу в помещение, предназначенное для хранения всех необходимых для мытья вещей и ставлю ведро со шваброй у двери. На случай если они понадобятся снова.

Выхожу и на встречу мне идет мама.

– Рейчел, дорогая. Помоги, пожалуйста, Кристи за барной стойкой, она совсем не успевает, – голос запыханный, на щеках румянец.

В этом вся моя мама, она подходила к любимому делу со всей отдачей и всегда переживала, чтобы клиентом было уютно в нашем баре.

– Хорошо, мам. Конечно помогу, – дотрагиваюсь до ее предплечья, дав понять, что она может на меня рассчитывать. А у самой все сжимается внутри, при мысли, что сейчас я снова увижу Майкла.

– Спасибо, доченька. Как же хорошо, что ты сегодня поехала со мной, – улыбается и тело заметно расслабляется.

Иду в уборную, чтобы немного привести себя в порядок и выглядеть нормально перед клиентами. Снимаю перчатки и фартук. Распускаю волосы, которые после пучка, крупными волнами рассыпаются по плечам.

Промачиваю вспотевшее лицо салфеткой и выхожу в зал.

Мой взгляд сразу падает на дальнюю часть барной стойки, за которой сидит Майкл, со своим отцом, о чем-то увлеченно беседуя

и попивая виски с содовой.

Сердце начинает биться быстрей, когда он замечает меня и смотрит взглядом, от которого внутри все замирает.

Отвожу глаза и подхожу к Кристи, которая передает две кружки с пивом, одному из посетителей и тот сразу уходит за столик.

– Кристи, поработай за той частью стойки, а я обслужу клиентов здесь, – шепчу ей на ухо.

– Хорошо. Спасибо. Ты меня очень выручишь, – улыбается и отходит в дальнюю часть.

К моему сожалению, стойка не очень большая и мне все равно придется наблюдать лицо Майкла, который кажется решил свести меня с ума, украдкой кидая взгляды в мою сторону.

С непривычки, все ужасно валится с рук, но проходит минут двадцать, и я нахожу свой темп.

Стараюсь больше не смотреть в сторону Майкла, но чувствую на себе его взгляд.

Это ужасно напрягает. Между нами осталась недосказанность, и она словно повисла в воздухе, мешая свободно дышать.

Но и решится поговорить о случившемся я тоже не смогу. Да и какой в этом смысл. По сути я ему никто. Возможно он уже и забыл про вчерашний день, а может даже не придал этому такого значения, как я.

Отдаю девушке коктейль и вижу приближающегося молодого мужчину, из шумной компании, сидевшей за столиком у окна.

Подходит ближе и облокотившись локтями о стойку, наклоняется ко мне.

В баре людно и достаточно шумно, поэтому никто не обращает внимание на происходящее.

– А ты наверно новенькая? – в дыхании чувствуется запах алкоголя. Вызывая отвращение, но я стараюсь не подавать вида.

–Нет. Вы хотели, сделать заказ?

– Нет, крошка. Я хотел попросить твой номерок, – вижу, как осматривает меня и откровенно пялится на мою грудь, в облегающей футболке.

– Простите, но я не знакомлюсь на работе, – отворачиваюсь, давая понять, что разговор окончен, чтобы принять заказ у подошедшего мужчины.

– Нет-нет, постой, – не дает мне сказать слова. – Мы еще не закончили, – тянет руку ко мне, от которой инстинктивно отскакиваю.

Поворачиваюсь в сторону и вижу взгляд Майкла, прикованный к нему. В глазах читается злость и замечаю, как нахмурились его брови. Его отец, что-то говорит ему, но кажется он уже не обращает внимания.

– Ну же, крошка не ломайся. Давай, как-нибудь встретимся, – слышу обращение ко мне и перевожу взгляд.

– Думаю это плохая идея. Если вы не собираетесь делать заказ, прошу вас не мешать мне обслуживать клиентов, – произношу твердым тоном.

– А ты упрямая, да? – никак не унимается и я уже начинаю закипать.

– Какие-то проблемы? – слышу голос Майкла, позади нарушителя моего спокойствия и начинаю еще больше волноваться.

– Нет. Мы просто общаемся. Верно, крошка? – смотрит на меня, вызывая отвращение и, кажется, выражение моего лица говорит о многом.

– Пойдем проветримся, приятель? – Майкл кладет руку на плечо мужчины.

Их габариты разительно отличаются и Майкл, со своей высокой и широкоплечей фигурой, буквально нависает над ним.

– А ты что ее телохранитель? – смеется тот.

Майкл кидает на меня короткий взгляд, пока я стою замерев, наблюдая за происходящей картиной.

– Что-то вроде того, – подталкивает мужчину к выходу.

– Майкл? – вырывается у меня взволнованным голосом. Когда они собираются пойти к выходу.

– Все хорошо, Рейчел. Не волнуйся, – на лице успокаивающая улыбка и он выходит с мужчиной из бара.

Не могу нормально работать и все десять минут отсутствия Майкла, не отвожу взгляда от двери.

Пытаюсь обслуживать клиентов, натянув улыбку, а у самой сердце готово выскочить из груди.

Проходит еще несколько минут и вижу, как Майкл возвращается назад, но уже без мужчины.

Осматриваю его быстрым взглядом и, к счастью, не замечаю на нем, каких-либо следов потасовки.

Он проходит мимо меня и не смотрит в мою сторону. Выражение лица абсолютно непроницаемое и почему-то становится не по себе.

Подходит к отцу, что-то говорит ему и через несколько минут они уходят.

***

Остальная часть дня проходит относительно спокойно и кажется сегодня нам удалось заработать больше чем за последний месяц.

Поздно вечером, когда солнце уже садится за горизонт, подъезжаем с мамой к дому по освещенной вечерними огнями улице.

Выхожу из машины, когда из знакомого дома напротив выбегает Майя и увидев меня, сразу подбегает. Начинает вилять хвостом и пытается прыгнуть на меня.

– Майя девочка, – хихикаю, обхватив веселую мордочку руками. А у самой все сжимается внутри, в надежде, что выгуливать ее выйдет кто-нибудь из родителей Майкла. Кажется, я не готова снова с ним столкнуться, это уже слишком для меня.

– Добрый вечер, миссис Донован, – слышу знакомый низкий бархатистый голос и затаив дыхание, поднимаю глаза.

– Добрый вечер, Майкл. Как поживают родители?

– Отлично. Как сегодня прошел рабочий день? Надеюсь больше не было казусов с посетителями?

– Казусов? – удивляется мама.

– Сегодня Майкл заходил в бар со своим отцом, мам. Я забыла тебе сказать, – голос слегка дрожит, он застиг меня врасплох.

– Ах вот оно что? Так что за казус?

– Майкл помог мне с одним выпившим посетителем, – встречаюсь с ним взглядом.

– Что ж. Тогда спасибо, – улыбается мама и смотрит на Майкла.

– Совершенно не за что, миссис Донован. Я ничего такого не сделал, – и снова кидает взгляд на меня.

– Тогда хорошего вечера, Майкл, – отвечает мама и направляется к входу в дом.

Отвожу взгляд и отпустив собаку, иду за мамой.

– Рейчел, не хочешь выгулять со мной Майю? – слышу в спину.

Смотрю на маму, в надежде, что она сейчас скажет, я нужна ей дома.

– Конечно иди, Рейчел, – отвечает та, так и не поняв по моему взгляду ничего и заходит в дом.

Понимаю, что теперь разговор точно неизбежен.

Стараюсь взять себя в руки, поворачиваюсь и иду к нему.

Идем, какое-то время в полной тишине, пока Майя бежит впереди нас, периодически останавливаясь и оборачиваясь в нашу сторону.

– Рейчел, я должен попросить у тебя прощение за вчерашнее. Я поддался какому-то необъяснимому порыву. Ты была права, когда сказала, что я

помолвлен. Это было ошибкой с моей стороны, – проговаривает он и почему-то мне не капли не становится легче.

А даже наоборот…

Мне вдруг ужасно захотелось накричать на него за то, что он сделал. Но только по той простой причине, что мне ужасно понравилось.

Я подняла глаза на него и увидела в его взгляде, что-то похожее на сожаление.

Он жалел.

Вот только о чем именно?

О том, что он поддался порыву или том, что помолвлен?

Останавливаюсь и поворачиваюсь к нему. Смотрю в его красивые глаза, которые просто сводят меня с ума. Испытываю такую сильную злость. Злюсь на себя, за то, что поддалась слабости и ответила на его порыв. За то, что думаю о нем каждую секунду. За то, что помню каждое его прикосновение и сладкие губы на своих.

А главное, что злит меня больше всего, что мы стали заложниками обстоятельств и у нас просто нет ни единого шанса.

– Скажи, что-нибудь, – внимательно смотрит на меня и видно, как сильно нервничает.

Кажется, ему сейчас не просто.

Но мне ничуть не легче…

– Я принимаю твои извинения, Майкл, – вырывается у меня, едва сдержав порыв, наговорить чего-нибудь лишнего.

Разворачиваюсь и ухожу в сторону дома.

Глава 7

Проходит два дня, после нашего разговора с Майклом, и я больше не вижу его.

Возможно он уже вернулся к своей реальной жизни, от которой сбегал сюда. И лучше бы это было так. Ведь все эти дни, я просто не могла выкинуть его из головы. Моя злость ушла и переросла в тоску. Я ужасно хотела увидеть его. А сейчас меня просто накрыло чувство сожаления, сжигаемое изнутри.

Я металась словно птица в клетке и это чувство мне совершенно не нравилось.

Я боялась совершить, какую-нибудь глупость и

поэтому решила уехать от мамы на день раньше.

Мне удалось найти неплохой вариант квартиры и нужно было заехать и посмотреть все ли меня устроит.

Так я смогу отвлечь себя от ненужных мыслей, занявшись обустройством своей новой жизни. В которой теперь мне придется справляться со всем самой.

Но я жила как-то раньше и без Джареда, поэтому мне просто нужно еще немного времени, чтобы смириться со своим новым положением.

***

Возвращаюсь из бара раньше мамы, когда на улице уже начинает темнеть. Перед завтрашней поездкой, решаю загнать свою машину в гараж, чтобы помыть ее.

Собираюсь подняться в свою комнату и переодеться. Чтобы не испачкать светлое платье.

Слышу звук подъехавшей машины и поворачиваю голову.

Замираю, увидев припарковавшийся черный пикап Джареда.

Наблюдаю, как он выходит из машины и направляется ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/layoness_viktoriya/i-serdcem-i-dushoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити